ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 34.

СУББОТА, АВГУСТА 25-го ДНЯ 1856 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: Наблюденія надъ пчелами.— Лѣсная шерсть и растительный волосъ.

НАБЛЮДЕНІЯ НАДЪ ПЧЕЛАМИ.

(*Окончаніе*).

Какъ только рой усѣлся и достаточно стихъ, то нужно собирать пчелъ въ роевню большою деревянною ложкою тихо, нѣжно такъ, что бы онѣ не сердились и даже не замѣчали, что ихъ перекладываютъ въ роевню, которую должно повѣсить тутъ же внизу или сбоку роя, по собраніи котораго оставшееся на мѣстѣ сидѣнія роя малое число пчелъ, нужно сдуть или смахнуть мягкимъ вѣничкомъ, и тѣмъ принудить влетѣть ихъ въ роевню.

По собраніи всѣхъ пчелъ, роевня закрывается и сносится въ прохладное мѣсто, гдѣ остается до времени охлажденія дня, или и тотъ же часъ перегоняется въ порожній чистый улей. Не должно разомъ всыпать рой въ улей, а лучше перегонять по малу, выкладывая ложкою пчелъ, такъ чтобы онѣ ползли въ разсыпную; по такой посадкѣ роя, легко замѣтить, хороша ли у него матка и сколько ихъ. Въ это время случается видѣть какъ пчелы нападаютъ и грызутъ матку ими не избранную, или какъ матка дерется съ другою маткою, а пчелы стараются разъединить ихъ, окружая одну и другую. Если пчелы хотятъ загрызть сами матку, то заключая ее въ средину, сбиваются въ столь густой комокъ, что при разнятіи его, видны слѣды пота. Въ роѣ, который имѣетъ много такихъ пчелиныхъ комковъ, слѣдуетъ раздѣлять комки и выбравъ матокъ, посажать ихъ въ клѣточки нарочно устраиваемыя для каждой матки, и клѣточки эти съ запертыми матками ставить въ тотъ улей, куда посаженъ рой ниже пчелъ. Оставивъ незапертыхъ матокъ, пчелы передушатъ всѣхъ, а рой разлетится и уйдетъ на отца (улей изъ котораго вышелъ рой). Если рой первый, или хотя и 2, 3 и т. п., выбралъ себѣ самъ хорошую матку, то смирно сидитъ въ роевнѣ и въ ульѣ. Пчелы удостовѣрившись что улей для нихъ хорошъ, тотчасъ начинаютъ строить соты для рабочихъ пчелъ, въ противномъ случаѣ (если улей сырой, вонючій, нечистый или имѣетъ въ трещинахъ сѣмя мотылицы), пчелы улегаютъ въ дупло, избранное ихъ квартирмейстерами.

Если опаздываетъ роеніе или выходитъ другакъ, третьякъ и т. п., при собираніи котораго не успѣли сдѣлать отборъ матокъ, то долж-

но продержать рой до вечера въ роевнѣ, а потомъ тотчасъ же сажать въ улей, потому что пчелы долго сражаются при выборѣ матокъ, которыхъ тогда у нихъ бываетъ очень много (5, 10, 20, а иногда и болѣе). При подобныхъ сраженіяхъ, иногда загрызаютъ всѣхъ матокъ и возвращаются, какъ выше сказано, на отца. Ежели подобное сраженіе, въ огромномъ роѣ, продолжится 3, 4, 5 и болѣе дней, втеченіи которыхъ мирныя пчелы сдѣлаютъ нѣсколько сотовъ, а между тѣмъ, чрезъ безтолковость своихъ избирательницъ, потеряютъ всѣхъ матокъ,— то въ такомъ случаѣ, почти всѣ пчелы остаются въ томъ же ульѣ: строятъ узкіе преждевременные трутневые соты и сами чирятъ въ нихъ яица, изъ которыхъ выводятся маленькіе трутни; въ раннемъ большомъ роѣ и при урожайномъ времени, выведенные этимъ способомъ трутни, оплодотворяютъ пчелъ-самокъ, которыя чирятъ яички, въ приготовленные маточники, изъ которыхъ выводится трутневая матка, нѣсколько толще и чернѣе настоящей.— Эта матка неспособна къ производству рабочихъ пчелъ; поэтому пчелы торопятся строить новые маточники, изъ которыхъ по начиреніи трутневою маткою яицъ, и оплодотвореніе ихъ особою какою-то цвѣточною пылью, выводятся настоящія матки. Этотъ крайній способъ вывода матки весьма рѣдко удается, притомъ чрезъ это бываетъ замедленіе въ постройкѣ сотовъ и запасѣ меда. Слѣдовательно какъ можно болѣе нужно стараться предупредить это способомъ сбереженія, хотя по одной хорошей маткѣ изъ вышедшихъ многоматочныхъ роевъ. Тогда, при сказанномъ случаѣ, выпустивъ изъ клѣточки сбереженную матку, возстановится порядокъ у пчелъ и они эту заключенницу примутъ съ большею радостью: работа въ ульѣ пойдетъ успѣшно и пчелы будутъ весело трудиться, вознаградивъ медомъ помогшаго ихъ благоустройству.

Въ роѣ, съ хорошею маткою, посаженномъ въ чистый улей, лишь только пчелы сдѣлаютъ нѣсколько сотовъ, матка начинаетъ чирить яица; въ это время за ней въ видѣ тѣлохранительницъ медленно шествуютъ 4, 6 и болѣе пчелъ, а сидящія на сотахъ вѣжливо даютъ ей дорогу, оставляя свои работы и быстро убѣгая въ сторону. Вотъ какое уваженіе имѣютъ къ маткѣ пчелы! Между тѣмъ, общею заботливостію и трудами, пчелы продолжаютъ сотовую работу, запасаются медомъ, который приносятъ въ своемъ запасномъ желудочкѣ, и чрезъ хоботокъ изливаютъ его въ ячейки; а нѣкоторыя пчелы приносятъ на заднихъ лапкахъ цвѣточную пыль (пергу), въ видѣ шариковъ, складывая ихъ въ ячейки, куда плотно набиваютъ и углаживаютъ хоботкомъ. Эта работа довольно интересна: пчела, принесшая шарики цвѣточной пыли (перги) на заднихъ лапкахъ, спускаетъ ихъ въ ячейку, а средними лапками, весьма ловко сталкиваетъ шарики на дно или бокъ ячейки; потомъ оборачивается и начинаетъ челюстями и сосальцемъ укладывать ихъ плотнѣе, а иная сложивъ ихъ въ ячейку, оставляетъ и летитъ опять за добычей, или остается въ ульѣ для отдыха. Въ такомъ случаѣ, другія пчелы занимаются укладкою шариковъ. Этою пылью питаются всѣ рабочія пчелы; особенно послѣ продолжительныхъ ненастныхъ дней, лишь только прилетитъ первая пчелка съ пергою, то оставшіеся дома голодныя пчелы не допускаютъ ее сложить перги въ ячейку, ползаютъ за ней и по немногу откусываютъ пергу челюстями и, подбирая ее щупальцами, съ жадностію глотаютъ.

Начиренныя маткою яички, остаются не оплодотворенными до удобнаго случая; лишь только это время настанетъ, пчелы весьма напудренныя цвѣточною пылью, прилетаютъ съ шариками той же пыли на заднихъ лапкахъ, и ползая по начиреннымъ сотамъ, сильно и скоро отряхаютъ заднюю часть туловища. Изъ остающихся же въ ульѣ двѣ или три пчелы, замѣтивъ намѣреніе прилетѣвшей напудренной,— въ тужъ секунду подбѣгаютъ къ ней и, быстро бѣгая сзади, внимательно слѣдятъ, чтобы она

не уронила въ какую либо ячейку перваго шарика. Подобное оплодотвореніе яичекъ, пчелы дѣлаютъ и безъ шариковъ, но въ такомъ случаѣ всегда бываютъ хотя нѣсколько опылены цвѣточной пылью; и за этими точно также слѣдятъ проворно-бѣгающія двѣ или три пчелы. Послѣ такого оплодотворенія, пчелы слегка опрыскиваютъ медомъ яички, которыя вскорѣ затѣмъ превращаются въ крошечнаго червяка, ежедневно кормимаго пчелами напрыскомъ чистаго меда, такъ, что червячекъ постоянно бываетъ влаженъ. По мѣрѣ выростанія, червячекъ, употребляя меду болѣе и болѣе, наконецъ, чрезъ 7 и 8 дней, выполняетъ своимъ объемомъ всю ячейку; тогда пчелы начинаютъ запаивать ее особымъ, въ родѣ хорошей оберточной бумаги, веществомъ, дѣлая изъ него крышечку. Въ этомъ коконѣ, червячекъ превращается въ куколку и лежитъ около 14 дней, по прошествіи которыхъ образуется совершенное насѣкомое—пчела. Чтобы освободить себя изъ заключенія, она начинаетъ выгрызать запаенную часть ячейки (крышечку) и лишь только сдѣлаетъ значительное отверстіе, то выставляетъ головку, пробуя вылѣзти; но тщетны усилія молодой пчелки: плечики крыльевъ не пускаютъ выдти: она убирается назадъ и съ большимъ рвеніемъ начинаетъ трудиться, снова отгрызаетъ кусочекъ крышечки, снова пытается вылѣзти, и наконецъ, сдѣлавъ просторное отверстіе, является на свѣтъ молодая пчелка: покрытая шелковато сребристымъ пушкомъ, бѣленькая, пухленькая, съ согнутыми внизъ крылышками. Тутъ она, сидя на сотѣ, возлѣ ячейки своего рожденія, начинаетъ прихорашиваться: передними лапками скоблитъ съ головки родовую шапочку (сорочку, тоненькую кожицу), потомъ причешетъ пушекъ на своей головкѣ и очень мило начинаетъ разправлять крылышки. Кончивъ свой туалетъ, она ползаетъ по сотамъ и разсматриваетъ свое жилище. Старшія ея сестрицы и братцы прежде, когда молодая пчелка выгрызалась изъ колыбельки, не обращали на нее ни малѣйшаго вниманія, даже ползали по ней и не одна изъ нихъ не хотѣла помочь въ ея трудной работѣ освобожденія, а когда увидѣли новорожденную, то подползши къ ней, начинаютъ заводить знакомство, дружбу, кормить изъ хоботка медомъ, стараясь одна передъ другой пріобрѣсти ея дружбу. Послѣдующія затѣмъ новорожденныя пчелы, рѣдко получаютъ такое вниманіе отъ старшихъ, а вынуждены бываютъ сами искать себѣ подругъ, стараясь отъ старшихъ заслужить любовь и уваженіе своимъ прилежаніемъ.

Вышедшая на свѣтъ пчелка, и не нашедъ себѣ подруги, въ тотъ же день летитъ за пожиткомъ, и уже по инстинкту знаетъ что и гдѣ достать. Прилетѣвъ въ лѣсъ, поле или садъ, наполненный свѣжими медоносными цвѣтами, пчела спускается на нихъ: отъискиваетъ медовую влагу, хранящуюся въ медовникѣ цвѣтка, всасываетъ ее, перелетаетъ на другой и видя, что въ немъ много свѣжей цвѣточной пыли, она падаетъ въ цвѣтокъ, валяется, купается въ немъ; потомъ весело взлетѣвъ, игриво паритъ надъ нимъ, повертывая лишь головкой и, распустивъ крылышки, стоитъ надъ цвѣткомъ, какъ ястребъ надъ добычей, а въ это время проворно оскабливаетъ туловище задними ножками, безпрерывно потирая одна о другую; этимъ послѣднимъ дѣйствіемъ пыль собираясь на гребешки ножекъ, превращается въ шарики (обножъ, перга). Потомъ снова, какъ будто обрадовавшись своей находкѣ, пчелка быстро спускается въ тотъ же цвѣтокъ, опять купается; опять надъ нимъ паритъ и, наскобливъ довольно пыли, летитъ съ богатою обножью обратно въ улей свой. Для отъисканія своего жилища, не нужно ей проводника, нужды ей нѣтъ и въ указаньи; она такъ твердо помнитъ: гдѣ что стоитъ, гдѣ что лежитъ,— не ошибается даже въ томъ, съ которой стороны ей слѣдуетъ влетѣть въ очко!

Трудясь такимъ образомъ безъ отдыха, молодая пчелка вскорѣ пріобрѣтаетъ изъ среды

своей подругу, которая является какъ бы изъ состраданія, или жалости къ ея усердію. Исхудалая, измученная, замаранная и вся запыленная она обращаетъ вниманіе первой, неимѣющей у себя подруги, изъ старшихъ пчелъ, которая видя ее одинокую, нечистую, сближается короче съ ней: взлезаетъ къ ней на спинку и нѣжно разбираетъ волосокъ по волоску, оскабливаетъ съ нихъ пыль и грязь своими клещиками (челюстями), — та чувствуя себѣ отъ этого облегченіе, сгибается и распускаетъ крылышки, чтобы старушкѣ той удобнѣй было ее чистить.

Какая нѣжность въ этихъ милыхъ насѣкомыхъ! . . Какъ мудрено сотворилъ инстинктъ пчелы Всевышній! . . .

(*Тр. Им. В. Эк. Общ.*)

ЛѢСНАЯ ШЕРСТЬ И РАСТИТЕЛЬНЫЙ ВОЛОСЪ

Труды И. В. Э. Общества почти въ первый разъ въ отечественной хозяйственной литературѣ говорили объ этомъ предметѣ въ 1851 году. — Съ тѣхъ поръ предметъ этотъ значительно въ Россіи развился и успѣшно принялся въ торговлѣ даже до той степени, что мы находимъ въ вѣдомостяхъ слѣдующее объявленіе, повторить которое здѣсь вовсе не лишнее: „Нагорновское вотчинное правленіе Дмитрія Николаевича Засѣцкаго имѣетъ честь объявить, что Калужской Губерніи Жиздринскаго Уѣзда въ с. Нагорномъ, устроенъ заводъ для выработки растительнаго волоса или лѣсной шерсти. Это совершенно новое произведеніе въ Россіи употребляется для набивки тюфяковъ, мебели, экипажей и проч., и должно вытѣснить грубую мочалу, пахучую шерсть и многоцѣнный волосъ, замѣня ихъ съ большой выгодой. Цѣна растительнаго волоса 4 руб. сер., а конскій волосъ продается по 18 руб. сер. Въ тюфякахъ растительнаго волоса не заводится насѣкомыхъ.— Желающіе пріобрѣсть этотъ новый въ Россіи товаръ, могутъ адресоваться по Московско-Варшавскому шоссе, на станцію Александровскій Хуторъ, въ вотчинное правленіе с. Нагорнаго, а въ Москвѣ въ контору Л Эйферта, на Воздвиженкѣ, въ домѣ Устинова.“— Подобные успѣхи производительности, благодаря гласности журнала И. В Э. Общества, нами до этой необыкновенной гласности доведеннаго, естественно, доставляютъ пріятное убѣжденіе въ полезности изданій съ популярнымъ, а не исключительно спеціально ученнымъ направленіемъ. (*Эк. Зап.*)

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. дозвол. 25 Августа 1856 г. Цензоръ Стат. Сов. и Кав. А. Мухинъ.